

Генерал Хаус не был рад, что ни Ллин, ни кто-либо из его команды не поедут с ним в Барку. Но он принял второй платеж с благодарностью и направился к великому герцогу с подарками.

Теперь пришло время отправиться в Тельмах и посмотреть, сколько людей Дженсонна еще живы.

Конечно, учитывая количество линейных крейсеров, которые все еще были у проклятых мантикорцев, вся группа Вольсанга могла быть еще жива. Если Дженсонн понял, что его предбоевая разведка ничего не стоила, и не стал стрелять, ни один из них не получил бы даже царапины.

Но если бы произошел бой и учитывая явно минимальные потери мантикорцев, его могли бы чертовски сильно ударить. И если это случилось, вряд ли он обвинял в этом что-либо, кроме плохой разведки Ллина. Учитывая это, а также учитывая репутацию и нрав Дженсонна, требовался более медленный, более осторожный подход.

"Сэр, мы получили сообщение от таможни Познани," - сообщил Катура. "Это приглашение в их систему и список услуг, которые они предлагают."

"Вместе с соответствующими ценами, я вижу," - сухо сказал Ллин, пробегая глазами по списку. Судя по его ограниченному опыту работы с Силезской Конфедерацией, основным видом спорта там была попытка развести всех, кого видишь, на все мыслимые блага и услуги.

Не то чтобы было много чего в таком глухом месте. Тем не менее то, что было доступно, было определенно переоценено.

К сожалению, у них была монополия. Если вы не хотели платить их цены, вам нужно было пойти куда-то еще... при условии, что вы могли дойти туда.

"Приятно видеть, что Силезия сохраняет свой шарм нового фронта," - продолжил он. "Идите вперед, передайте наши приветствия и комплименты, капитан, и встаньте в очередь для полной заправки, когда мы доберемся до станции."

"Сэр, нам не нужно этого делать," - возразил Катура. "У нас более чем достаточно топлива."

"Я знаю," - сказал Ллин. "Но если мантикорцы потрепали Дженсонна достаточно сильно, он мог остановиться на обратном пути в Тельмах или туда, где находится его настоящая верфь. Познань, Силезия и Сагинау - три наиболее вероятных выбора, а у нас есть агент на заправочной станции Кольцо."

"В самом деле?" - спросил Катура, явно удивленный. "Я не знал, что у нас здесь кто-то есть."

"Он в основном независимый стрингер, но он всегда был надежным. Он получает с покупок, которые мы совершаем на его станции, и всякий раз, когда он заправляет один из наших кораблей, мы позволяем ему добавлять пять процентов к счету без криков."

"Я полагаю, что никто в бухгалтерии никогда не видит эти пять процентов?"

"Точно," - сказал Ллин. "У нас нет таких людей в Силезии и Сагинау, поэтому я послал Ваагена и Рамаса покурить там. Баньши и Шрайк лучше подготовлены к этому, чем мы."

"Понятно, сэр," - сказал Катура. Он казался немного удивленным глубиной объяснения: оперативники Аксельрода не имели привычки делиться необходимой информацией. Но он был

так явно недоволен решением отправить Баньши и Шрайка, что Ллин решил, что он заслуживает немного большего знания.

Тем более, что Ллин не мог спорить с тем, что разделение и без того маленькой группы не было хорошей идеей.

"Я до сих пор не понимаю, зачем Дженсонну останавливаться здесь," - сказал Катура. Его тон был менее несчастным, чем раньше, но он явно оставался далеким от полного удовлетворения объяснениями Ллина. "Если он добрался до этого места, он наверняка мог пройти остаток пути до Тельмаха."

"Если только он не ожидал, что мантикорцы будут у него на хвосте," - указал Ллин. "В этом случае он мог зайти в одну из этих систем, чтобы сделать несколько крупных приобретений, и попытаться отбросить любое преследование."

"Вы думаете, он настолько умен?"

"Не совсем," - признался Ллин. "Но он мог погибнуть в битве и оставить кого-то умнее во главе. В любом случае, стоит проверить."

Раздался едва слышимый вздох.

"Да, сэр."

Ллин улыбнулся. Катура был хорошим пилотом и очень компетентным помощником. Удачно, что он был свободен, когда Ллину понадобилась команда после кражи этого курьерского корабля на Каске.

Но удача всегда была одним из лучших активов Линна.

Ллин знал, что некоторые черные агенты считали себя непогрешимыми и не терпели чужих идей или предложений. Но Ллин слишком много раз видел последствия такого высокомерия. Поощрение вопросов и предложений Катуры означало еще один набор глаз и дополнительный мозг под рукой, и это почти всегда было хорошо.

По крайней мере, до начала операции. В этот момент Ллин требовал немедленного, беспрекословного подчинения.

У него еще не было возможности испытать Катуру и его команду под огнем. Но этот момент наступит.

"Сэр?" - снова прозвучал голос Катуры, врываясь в его мысли. "Посмотрите на тактический дисплей."

Ллин повернулся к этому дисплею. Ему потребовалось мгновение, чтобы увидеть мигающую иконку, которую выделил капитан, всего в трех световых минутах от Миротворца.

"Вижу," - сказал он. "Что с ним?"

"Он только что изменил вектор, сэр," - сказал Катура. "Он направлялся к Печи. Теперь нет."

Ллин нахмурился, рассматривая данные рядом с иконкой. Маяк транспондера идентифицировал его как андерманский грузовоз Хамман, и его текущее ускорение было обычными восьмидесятью g. Три световые минуты были ближе, чем обычно можно ожидать

здесь, в Познани, но это было только потому, что движение было таким слабым. Дело было не столько в том, что они оказались в непосредственной физической близости, сколько в том, что было странным одновременное прибытие двух кораблей в такую тихую систему.

Система Познань была необычной среди обитаемых звездных систем по нескольким причинам. Самым поразительным было то, что внутри гиперлимита в 18,92 световых минуты был не один, а два газовых гиганта. Внешним из них было Кольцо, цель Миротворца. Печь, внутренний гигант, находился недалеко от обитаемой зоны относительно холодной, класса G7, системной звезды, но сама планета была достаточно горячей - за что и получила свое имя - чтобы довести температуру поверхности ее лун до почти земных уровней. Две из них - Кузница и Очаг - были достаточно массивными, чтобы создать атмосферу, гидросферу и приличную гравитацию, и достаточно теплыми, чтобы поддерживать жизнь. Обе были привязаны к Печи, и их короткие дневные и ночные циклы требовали некоторого привыкания. Они были единственной обитаемой недвижимостью в этой системе, поэтому неудивительно, что корабль, который заметил Каттура, направлялся туда.

Очевидно, что его гиперастрогация не была идеальной. Это случалось редко, особенно на больших расстояниях. Астрогаторы пытались попасть как можно ближе к гиперлимиту для наименьшего времени в пути к пунктам назначения, но нередко выходили из гипер за целых две или даже три световых минуты от предполагаемой точки альфа-перехода. Каттура был одним из лучших астрогаторов, с которыми работал Ллин, и даже в этом случае Миротворец вышел из гипер на целых двадцать световых секунд от предполагаемой точки. В настоящий момент Печь и Кольцо приближались к соединению, оба с одной стороны от звезды, и Печь, с меньшим радиусом орбиты, догонял Кольцо. Пройдет несколько месяцев, прежде чем они идеально выровняются, но не удивительно, что корабли, направляющиеся к одному из них, должны выйти из гипер довольно близко друг от друга.

Но Каттура был прав, андерманец только что изменил курс.

"Он не только сменил курс, сэр, но и поднял клин," - продолжил Каттура. "Я просмотрел запись, и оказалось, что он выключил свои импеллеры примерно на тридцать девять минут, прежде чем снова поднял клин и изменил курс."

Ллин посмотрел на график изменение вектора Хаммана. Импеллерная сигнатура грузовоза действительно исчезла из систем слежения Миротворца во время, указанное Каттурой.

Возможно, более зловещим было то, что это произошло чуть более двух с половиной минут после того, как Хамман мог обнаружить и прочитать транспондер Миротворца.

"Возможно, это техническая проблема," - предположил он. "Кольцо ближе, чем Печь, если у него проблемы."

"Я так не думаю, сэр," - сказал Каттура. "Если он достиг своей нынешней точки удерживая постоянное ускорение после пересечения лимита, он находился в системе более часа перед тем, как мы прибыли, и он находился всего в шести с половиной часах от Печи. Он мог сократить это примерно на три часа, добравшись до Кольца, но если у него были какие-то технические проблемы, и они были достаточно серьезными, чтобы заставить его изменить курс, чтобы сэкономить такой короткий промежуток времени, ему следовало передавать сигнал бедствия. Только он этого не делал."

Ллин посмотрел на дисплей и мурашки поползли по его спине. Все это было подозрительным, если не сказать больше. Конечно, всегда было два или три возможных объяснения всего

происходившего.

Тем не менее, за долгие годы он научился доверять своим инстинктам, и у Катуры, похоже, были свои превосходные инстинкты. Если капитану это не нравилось...

"Сэр, он снова изменил свой вектор," - сказал Катюра.

"Я вижу," - сказал Ллин, чувствуя, как его глаза сужаются. Грузовоз выполнил небольшой поворот, добавив еще один небольшой боковой компонент к своему исходному вектору, связанному с Печью. "Дайте мне новый прогноз."

"Работаю над этим, сэр, но поворот был таким небольшим...вот...черт."

"В самом деле," - согласился Ллин, неприятные мурашки на его спине перешли в полный галоп.

Два вектора протянулись по всему дисплею. Один из них был Миротворца, который направлялся к орбите Кольца. Другой был Хаммана, который теперь направлялся к Кольцу, но не прямо. Вместо этого его новый курс пересекал курс Миротворца чуть более чем в семи миллионах километров от планеты.

И если бы оба корабля сохранили текущие профили, их скорости по направлению к планете почти совпадут, когда Хамман пересечет путь Миротворца на расстоянии менее полумиллиона километров. Хамман будет направляться несколько в сторону от Кольца под довольно небольшим углом, но его скорость пересечения а момент, когда он пересечет курс Миротворца, будет меньше двухсот километров в секунду.

Грузовоз охотился на Миротворца.

Он был осторожен в охоте, с достаточно небольшим отклонением от прямого курса к Кольцу, чего системный патруль вероятно не заметит и не поймет, что он замышляет. Или, если на то пошло, достаточно небольшое, чтобы его можно было правдоподобно объяснить, если системный патруль спросит, что он делает.

Но он охотился на Миротворца.

Ллин перевел глаза на панель состояний. Миротворец все еще использовал барканский маяк, который они использовали в Мантикоре, главным образом потому, что он у него был, и не было никакой причины создавать новую идентификацию.

Так кто, черт возьми, здесь хочет побеспокоить невзрачный барканский курьерский корабль?

Затем, внезапно, он понял.

"Вы думаете это пираты?" - предположил Катюра.

"Это не пираты, капитан," - сказал Ллин угрюмо. "Я бы хотел, черт возьми, чтобы это были пираты."

"Это Дженсонн."

* * *

"Дженсонн?" - неверяще повторил Катюра. "Что он делает на грузовозе?"

"Я серьезно сомневаюсь, что это просто грузовоз," - объяснил Ллин, интенсивно размышляя.

"Но почему он идет с андерманской идентификацией?"

"Вы знаете здесь кого-нибудь, кто свяжется с андерманцами?" - возразил Ллин. "Делает это для отличного камуфляжа. Тем более, что, согласно общепринятому мнению, андерманские грузовозы обычно вооружены."

"Ужасно," - проворчал Катюра.

"Я бы не беспокоился об этом," - сказал Ллин более уверенно, чем он на самом деле чувствовал. "К тому времени, когда они пересекут наш курс, они будут слишком близко к Кольцу, чтобы попробовать что-нибудь ужасное."

"Если системный патруль захочет связываться с ними."

"Системный патруль знает свое дело," - сказал Ллин, глядя на тактический дисплей и пытаясь влезть в голову Дженсонна.

Как он указал Катюре, к тому времени, когда их трассы пересекутся, они будут находиться в пределах чуть более полсветовой минуты от Кольца - обычное расстояние окрика. К сожалению, дистанция окрика совсем не была такой же, как дистанция стрельбы. Зная их новые векторы, грузовоз пролетит в пределах семи миллионов километров от планеты, прежде чем его текущее направление выведет его обратно через гиперлимит под довольно небольшим углом, поэтому, даже если на орбите Кольца были подразделения системного патруля, их расстояние до точки перехвата на миллионы километров превышало бы дальность ракет. Даже если бы они были склонны вмешаться, они не смогли бы это сделать, если не выйдут в течение следующих примерно сорока пяти минут.

Хуже того, чтобы вовремя добраться до этого диапазона, чтобы что-то сделать, им пришлось бы развить такую скорость, что они прошли бы мимо Миротворца и Хаммана в противоположную сторону с относительной скоростью более одиннадцати тысяч км/сек, что проведет их через весь район поражения всего за сорок пять секунд. Если у них не было достаточно причин, чтобы просто вынести грузовоз из космоса, когда они проходили мимо, они никак не могли оставаться в зоне поражения достаточно долго, чтобы принести какую-либо пользу или, если на то пошло, обогнать Хамман, прежде чем его вектор вынесет его обратно через гиперпредел и безопасность вне их ракет и их юрисдикции.

Миротворец, с другой стороны, направлялся прямо в систему и набрал слишком большую скорость, чтобы просто остановиться и вернуться тем же путем, которым пришел. Ему все еще оставалось сорок минут до собственной точки оборота для попадания на орбиту с нулевой скоростью в пункте назначения, но если Хамман серьезно хотел его перехватить - и хотел быть более очевидным в этом - он мог бы изменить курс настолько, чтобы поймать Миротворец ближе к точке оборота курьера, прежде чем он смог бы набрать большую скорость обратно к пределу. Скорость пересечения была бы выше, но Хамман мог это сделать.

А если у него в запасе было существенное ускорение, он мог бы сделать это даже раньше... или с более низкой скоростью пересечения, что оставляло бы ему больше времени в пределах теоретической дальности полета ракеты.

"Хорошо," - медленно произнес Ллин. "Если мы сохраним профиль, и он сохранит свое текущее ускорение, он приблизится к нам на четыреста пятидесять тысяч километров при ближайшем подходе. Верно?"

"Да, сэр."

"А что случится, если мы не сделаем оборот? Если мы просто продолжим ускоряться прямо в систему мимо него?"

"Зависит от того, действительно ли он грузовик," - сказал Каттура. "Если восемьдесят джиз - его максимальное безопасное ускорение, то его максимальное ускорение с нулевым запасом на компенсаторе составляет всего сто. Но по его силе клина и его текущему ускорения похоже, что его масса, вероятно, от миллиона до полутора миллионов тонн. Если это так, и если у него компенсатор военного образца, он, вероятно, может развить вдвое больше. В любом случае, его ускорение может отличаться от нашего на двадцать - тридцать джиз."

"И это значит?"

"Это значит, что он мог прибавить скорость намного быстрее, чем грузовик, и в данный момент он имеет преимущество в базовой скорости. У него все еще будет оно, когда мы достигнем нашей точки оборота. Если он сможет выдать... скажем на двадцать восемь джиз больше нашего ускорения, он все равно сможет поймать нас, просто задержав собственную точку оборота."

"А мы делаем оборот раньше него," - сказал Ллин, поморщась.

"Точно. И у него есть время перестроиться, если мы не делаем его."

Ллин задумчиво погладил губу. С другой стороны, если они продолжат ускоряться, и Хамман настроится перехватить их ближе к Кольцу, Дженсонн будет вынужден перестать изображать невинный грузовик. В данный момент он может направляться к Кольцу. Его астрогация могла быть немного неточна, но у него было бы достаточно времени, чтобы исправить это, и никто бы не беспокоился об этом.

Если на то пошло, даже когда он пересечет проецируемую трассу Миротворца, его скорость удаления от Кольца будет настолько низкой, что это добавит около девяноста пяти минут до сближения с орбитой планеты. Но если бы он изменил этот профиль в явной реакции на маневры Миротворца, он рискнул бы вызвать подозрение в любом подразделении системного патруля в окрестностях Кольца, и они достаточно быстро действительно могли бы вмешаться.

Тем не менее, Дженсонн или нет, это все же должен быть коммерческий корпус. Он направлялся к Печи, что означало, что он направлялся к системному патрулю. Конечно, они не будут любезно относиться к военному кораблю, ложно идентифицирующему себя как грузовик, и военный корабль не может притворяться кем-либо еще, когда попадет в зону видимости. Что бы это ни было, по крайней мере, это не был крейсер или эсминец.

К сожалению, один из разведывательных источников Ллина предупредил, что у Дженсонна может быть пара вооруженных грузовиков. Здесь, где флотские патрули немногочисленны, вооруженные торговцы вряд ли были необычны, и системный патруль Познани, вероятно, вряд ли обратил бы внимание, если бы он вел себя хорошо.

Особенно, если он объявлял, что был андерманцем. Густав Андерман был жестким старым типом, и он делал все возможное, чтобы каждый, особенно включая пиратские банды, знал, что его грузовики были так же хорошо вооружены, как и многие военные корабли. Он также был человеком, которого власти Познани не хотели бы раздражать без веской причины.

Более того, если у Хаммана вообще было какое-либо оружие, то оно автоматически

превосходило оружие Миротворца, у которого не было даже пугача.

В итоге, если Дженсонну удастся попасть в дальность полета ракеты с минимальной разницей между их скоростями и потребовать от Миротворца лечь в дрейф для рандеву, у него не будет иного выбора, кроме как подчиниться. И так как они все еще находятся в семи миллионах километров от Кольца, то Дженсонн мог сбросить свою маску, схватить или уничтожить Ллина и уйти, прежде чем кто-либо в Познани мог что-то с этим сделать.

Если только между их скоростями не было достаточно различий, чтобы Миротворец мог каким-то образом проникнуть на орбиту Кольца - или, по крайней мере, прорваться мимо Хаммана - до того, как Дженсонн догонит его.

"Попробуй это," - сказал он. "Предположим, он хочет перехватить нас за семь миллионов километров от Кольца. Мы делаем оборот, такие толстые, глупые и счастливые, и мы оба поддерживаем наши текущие профили, пока он не сделает оборот для перехвата. Если мы тогда прекратим замедление и вернемся к максимальному безопасному ускорению в систему, сможет ли он перехватить нас с его текущей величиной ускорения?"

"Невозможно," - сказал Каттура, даже не беспокоясь ввести числа.

"Предположим, что его максимальное ускорение составляет двести джиз, и он развивает такое ускорение."

"В этом случае..." Каттура остановился, обсчитывая числа. Затем быстро посмотрел на результат и покачал головой.

"Если мы вернемся к двумстам шестнадцати джиз в точке, где он делает оборот, наша начальная скорость относительно Кольца будет на сорок восемь сотен км/сек выше его," - сказал он. "Если он отменит оборот и перейдет к двум сотням джиз в этот момент, мы пройдем в более чем двух миллионах километров от него, и наше преимущество в скорости в этот момент будет примерно на одиннадцать км/сек выше, чем было, когда мы оба возобновили ускорение."

"Так он не сможет вернуть нас в радиус действия ракет даже на двухстах джиз?"

"Нет, сэр. Чтобы сделать это ему понадобится как минимум двести тридцать два джи, и наше преимущество в скорости все равно будет превышать сорок две сотни км/сек. Поэтому даже при таком ускорении он сможет удерживать нас в радиусе действия ракет чуть менее трех минут."

"Мне это нравится," - мягко сказал Ллин, все еще глядя на дисплей. Он знал, что если они справятся с этим, Дженсонн будет в ярости.

Иногда вселенная выдавала бонусы.

* * *

Два корабля продолжили движение по своим предполагаемым векторам еще час. Через сорок минут Миротворец сделал оборот, начав торможение к орбите Кольца. Двадцать минут спустя, точно по расписанию - и все еще достаточно близко к обычному выходу с остановкой на орбиту Кольца, чтобы пройти беглый осмотр системного патруля - Хамман тоже сделал оборот.

Ллин смотрел на дисплей еще пару секунд, представляя выражение лица Дженсонна, когда

Вольсанг наблюдал, как кролик неторопливо прыгает прямо в лисьи челюсти. Он посмотрел на Катуру и кивнул.

"Вперед, капитан."

"Да, сэр." Катура махнул рулевому. "Выполняйте."

"Да, сэр," - повторил рулевой. Мгновением позже Миротворец развернулся и снова начал ускоряться.

Ллин смотрел на иконку Хаммана. Мгновение ничего не менялось. Затем клин грузовика исчез, а когда он появился снова, корабль тоже ускорился к ожидаемому свиданию.

"Его ускорение увеличилось," - сообщил Катура.

"Не удивительно," - спокойно ответил Ллин. По крайней мере, не удивительно для Дженсонна. В этот момент большинство капитанов уже поняли бы, что Миротворец сбежал, но Дженсонн не собирался отказываться от этой возможности. Он продолжит преследование, пока его астрогогатор не закончит обсчитывать новые числа и нерешительно объяснит, что...

"Сэр," - сказал Катура с оттенком неверия в голосе. "Грузовоз..."

"Я вижу," - пробормотал Ллин, глядя, как проекции векторов снова изменяются. Хамман не ускорился на двухстах g, как он предполагал и сказал Катуре. Вместо этого он ускорился на двухстах сорока g.

Что означало...

"Сколько времени он будет держать нас в зоне досягаемости своих ракет, если мы оба сохраним свои ускорения?" - спросил он.

Катура уже делал вычисления. "Он купит себе еще двадцать четыре секунды," - сказал он, явно все еще не веря этому. Даже предполагая импеллер военного класса, грузовоз должен был уменьшить свой запас прочности почти до нуля, чтобы произвести такое ускорение. Ни один капитан не захочет держать свою команду так близко к опасности разрушения без чертовски веской причины.

"Он хочет нас еще сильнее, чем я ожидал," - сказал Ллин, сохраняя спокойствие в голосе. На самом деле, если Дженсонн хотел их так сильно, он, вероятно, выпустил бы несколько ракет, независимо от того, что Познань подумает об этом.

В этом случае, чем меньше времени у него было на стрельбу, тем лучше.

Он глубоко вздохнул. "Поднимайте ускорение до предела компенсатора," - приказал он.

Катура повернул к нему лицо с приоткрытым ртом. "Извините?"

"Вы меня слышали," сказал Ллин. "Давайте посмотрим, как сильно он на самом деле хочет танцевать."

Катура посмотрел на него еще раз с непроницаемым лицом, а затем кивнул рулевому.

"Нулевой запас компенсатора," - сказал он. "Дайте нам двести семьдесят джиз."

Рулевой заметно сглотнул. "Да, сэр," - ответил он.

Ллин позаботился о том, чтобы выражение его лица оставалось не более чем внимательно спокойным, когда ускорение курьерского судна увеличилось более чем на пятьдесят g. Он был не счастливее от этого, чем Катюра или рулевой.

Но теперь, учитывая их новые ускорения, Миротворец никогда не попадет в радиус ракет Хаммана. Фактически, он пройдет на расстоянии максимальной дальности полета ракет Хаммана чуть более чем за две минуты до прибытия грузовоза в эту точку. Дженсонн не смог бы его догнать, даже если бы он был готов остаться с нулевым запасом прочности. И, предполагая что Дженсонн сохранил хоть грамм здравого смысла...

"Хамман снижает ускорение, сэр," - внезапно объявил Катюра. Он снова посмотрел на дисплей, затем снова повернулся к Ллину. "Он вернулся к ста джиз."

Ллин наблюдал за проекциями векторов, которые теперь расходились все шире, чувствуя, как напряжение покидает его. Дженсонн получил сообщение, и, очевидно, даже Вольсанг не хотел держать свой корабль на грани катастрофы, когда он все равно не смог поймать свою добычу. Это означало, что Ллин тоже не должен держать Миротворца на этом краю.

"Это игра, в которую люди играли веками, капитан," - сказал он Катюре. "На Старой Земле ее называли "Ястребы и Голуби". Видимо, даже адмирал Дженсонн может понять, когда пришло время бросить игру."

"Как скажете, сэр," - ответил Катюра.

"Веди нас на двухсот тридцати джиз," - продолжил Ллин. "Держи нас чуть выше стандартного запаса прочности, чтобы он помнил, что мы можем убежать быстрее, чем он может преследовать нас."

"Да, сэр. Двести тридцать джиз - принято. И если я могу снова предложить...?"

Ллин пожевал щеку. То, что Дженсонн направлялся в систему вероятно означало, что он только что прибыл, и что ни одного из остальных его кораблей не было в Познани. Всегда было возможно, что это не так, но это казалось наиболее вероятным.

Тем не менее, если бы внутри системы находились другие корабли Вольсангов, и Миротворец продолжал бы идти к Кольцу, эти другие Вольсанги точно знали бы, где его найти.

Они также должны знать, что тихое похищение будет гораздо менее заметно, чем перехват в космосе. Несколько десантников на борту курьерского судна, тихая смена команды без всякого шума ракетных обменов, и это, вероятно, никто даже не заметит.

Лучше не соблазнять судьбу, решил он.

"Хорошо, капитан," - сказал он вслух. "Проложите нам курс к гиперлимиту в обход Кольца. Я думаю, что мы уже злоупотребили его гостеприимством."

* * *

Тринадцать часов спустя, без дополнительных инцидентов, Миротворец вышел в гипер.

"Я послал Тома и Сейкора все проверить," - сказал Катюра, принимая чашку чая от своего

босса. Обычно Ллин мало общался со своими офицерами и командой, но капитан заработал немного общения. "Узлы не получили каких-либо повреждений. Компенсатор пережил некоторый стресс, но, кажется, ничего не повреждено. В любом случае я приказал перепроверить, чтобы быть в безопасности."

"Учитывая причину, по которой мы здесь, я не думаю, что безопасность действительно существует," - подчеркнул Ллин. "Но продолжай."

"Хорошо, сэр." Катюра колебался. "Вы действительно думаете, что это был Дженсонн?"

"Дженсонн или его люди," - сказал Ллин, наливая себе вторую чашку. "А что? Ты так не думаешь?"

"Я не знаю," - сказал Катюра, задумчиво глядя в свою чашку. "Я никогда не встречал этого человека. Но из того, как вы говорили о нем, он выглядит скорее как тип "бей молотком". Командир грузовика казался... как-то более тонким. Определенно более умным."

"До уровня Дженсонна не доберешься без определенной звериной хитрости," - напомнил ему Ллин. Тем не менее, капитан был прав. «Но если бы это был не Дженсонн или один из его людей, кто бы это еще мог быть?"

"Может быть, у кого-то зуб на великого герцога?" - предложил Катюра. "Мы все еще работали с этой барканской идентификацией."

"Это так," - признал Ллин. "Хотя мы довольно далеко от Барки."

"Если великий герцог выходит на рынке с чем-то сомнительным, Силезия - то место, где он мог бы торговать без неудобных вопросов," - отметил Катюра.

"Есть места ближе к Барке для такого рода вещей," - сказал Ллин. "А если это действительно был андерманский грузовик, мы сталкиваемся с вопросом, почему они в первую очередь интересуются барканскими кораблями."

"Правильно," - признал Катюра. "Могли это быть мантикорцы?"

"Под андерманской идентификацией?" Ллин покачал головой. "Нет шансов. Андерманцы содрали бы с них живых шкуру, если бы они их поймали. Кроме того, наши люди изучили разведывательный аппарат Мантикоры, и это полное посмешище. У них не было бы ни малейшего представления даже где начать искать."

"Они могли стать лучше," - предостерег Катюра. "Сейчас они хорошо мотивированы."

"Мотивация не равна компетенции," - сказал Ллин. «Поверь мне: люди, возглавляющие их Управлением флотской разведки, являются политическими назначенцами. У Дженсонна больше шансов умереть от старости, чем от Мантикоры, выследившей его."

"Может быть." Катюра задумчиво посмотрел на него. "Я верю, что к тому времени, когда мы выследим его, у вас будет план противостояния?"

"О, конечно, у меня есть план," - заверил его Ллин. "Вообще то у меня их четыре."

"В зависимости от того, что мы найдем в Тельмахе?"

"От того, что мы найдем, или может быть, кого мы найдем," - сказал Ллин, кивая. "И как

всегда, что в конечном итоге даст нам то, что хочет Аксельрод."

<http://tl.rulate.ru/book/32566/740962>